

О.И. Марченко

ОСНОВЫ КРАСНОРЕЧИЯ

**РИТОРИКА КАК НАУКА
И ИСКУССТВО УБЕЖДАТЬ**

RHETORIC

Ольга Марченко

**Основы красноречия. Риторика
как наука и искусство убеждать**

«Неолит»

2016

УДК 80
ББК 83.7

Марченко О. И.

Основы красноречия. Риторика как наука и искусство убеждать /
О. И. Марченко — «Неолит», 2016

ISBN 978-5-00091-207-2

В учебном пособии изложен взгляд на риторику как искусство практического словесного взаимодействия, предоставляющее возможность мастерски использовать слово в качестве инструмента убеждения. Умелое обращение со словом является не только профессиональной компетенцией личности в любой сфере деятельности, но и показателем общей культуры человека. В основе авторской позиции лежит представление о риторике как науке и искусстве красноречия. Описаны основные этапы истории европейской риторики со времен античности до наших дней, рассмотрены ее главные категории. Предложены методические рекомендации, связанные с художественно-выразительными возможностями речевого действия. Цель практикума – развитие творческих качеств личности, воспитание умения выразительно действовать словом, достигать эффективности речевого действия. Голосо-речевой тренинг помогает развить внутренние элементы психотехники: воображение, внимание, эмоциональную память; усовершенствовать аппарат воплощения: голос, интонацию, движения; в единстве внутреннего и внешнего достичь действенности звучащего слова. Пособие адресовано специалистам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами ораторского искусства.

УДК 80
ББК 83.7

ISBN 978-5-00091-207-2

© Марченко О. И., 2016

© Неолит, 2016

Содержание

Введение	7
Глава 1. Риторика как теория красноречия	9
1.1. Наука риторика: специфика и сущность	9
1.2. Предметно-теоретическая структура риторического процесса	12
Глава 2. Риторика как явление европейской культуры	16
2.1. Риторика как практическая философия античности	16
2.2. Риторика в свете эстетических воззрений Ренессанса	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ольга Марченко
Основы красноречия. Риторика
как наука и искусство убеждать

© Марченко О. И., 2016

© Издательство «ФОРУМ», 2016

Введение

«Заговори, чтобы я тебя увидел...» – мудро и емко заметил когда-то Сократ. И с тех пор (а со времен Сократа прошло 2500 лет) для нас ничего не изменилось. Все так же человеческая суть проявляется в общении с другими. И все так же мы хотели бы наладить это общение наилучшим образом, поскольку от этого зависит наше благополучие. Все так же манера говорить – один из компонентов успеха личности в любой сфере деятельности. Речевое мастерство выводит человека на авансцену общественной жизни, придает ему чувство уверенности в своих силах.

Не правда ли удивительно, что акустическая волна, рожденная голосом человека, несет в себе все оттенки его мыслей и чувств, намерений и желаний, достигает слуха другого человека, и все это становится доступным собеседнику, и он постигает их сокровенный смысл!

Воистину удивительным свойством наградила нас природа, подарив возможность свое внутреннее неповторимое «Я» выражать при помощи речи, слова, звука! Эта способность считается наивысшим и самым совершенным приспособлением человека. Извечная проблема состоит в том, что «наивысшая и самая совершенная» сигнальная система – вербальная система частенько подводит нас. Давайте и мы зададимся вопросом – «язык мой...» друг или враг?

Каждый человек по-своему интуитивно, методом проб и ошибок корректирует свое речевое поведение. Ибо каждый хочет быть интересным собеседником, увлекательным рассказчиком, красноречивым оратором. Каждый человек хочет быть замечен, услышан, понят, принят, любим...

Для того чтобы познать секреты искусства живого слова, следует обратиться к древней науке, название которой риторика. Она изучает действующего речью человека и рекомендует правила искусной, целесообразной и убедительной речи. Понимание предмета риторики, ее задач, внутреннего строения и соотношения с другими областями знания не раз претерпевало существенные изменения.

Можно говорить о разных подходах к пониманию сути риторики:

- как самой реальной речевой деятельности;
- как учебной дисциплины, составляющей основу классического гуманитарного образования;
- как технологии речевого мастерства;
- как науки, разрабатывающей законы оптимального осуществления речевой деятельности в различных социальных сферах;
- как особого искусства речи – прикладного искусства слова, составляющего единство практической направленности и художественно-образного воплощения.

Именно искусство речи есть наивысший уровень риторических умений, истинного красноречия – результат целенаправленной и сознательной деятельности человека, решившего стать оратором.

Базовым основанием ораторского искусства является традиционный античный риторический канон. Он задает оптимальное направление на пути от мысли к речевому действию и включает пять этапов: изобретение, расположение, выражение, запоминание и произнесение. Охарактеризуем кратко каждый из них.

1. Инвенция, или изобретение, – это этап размышления, «нахождения мыслей», интеллектуального усилия, это момент открытия, новизны, это запрет на создание нетворческой речи.

2. Диспозиция, или расположение, означает организацию частей речи, построение целостного произведения, достижение пропорциональности и законченности.

3. Элокуция, или выражение, – это словесное оформление речи: отбор слов и грамматических конструкций, украшение речи тропами и фигурами, стилистика текста.

4. Мемория, или запоминание, – это способность отбирать, сохранять и воспроизводить необходимую информацию.

5. Акция, или исполнение, – последний этап риторического канона, – это произнесение, т. е., по существу, сиюсекундная жизнь текста, само речевое действие с его выразительными возможностями. Оно и будет предметом нашего внимания дальше.

На этапе исполнения проявляются актерские данные оратора, используется вся палитра вербальных и невербальных (словесных и несловесных) выразительных средств.

Звуковая волна несет в себе информацию об определенном состоянии человека, его речевом намерении. Это проявляется в ритмических, тембровых, мелодических изменениях. Немаловажны для оживления смыслов «язык» тела, возможность мимики, жестов и движений участвовать в общении и быть «убедительными».

Ораторское искусство – это речевая деятельность, основной характеристикой которой является именно убедительность слова. Убедительность (или действенность) как главное качество речи является особенностью риторического подхода. В отечественной традиции вопрос об эмоционально-воздействующей силе слова был заострен М. В. Ломоносовым поправкой при определении сути красноречия. В первой редакции Риторики 1744 г. (этот труд при жизни автора оставался в рукописи и был впервые опубликован в 1895 г.) всякую данную материю следовало «пристойными словами изображать» так, чтобы слушателей о справедливости ее удостоверить. В конечной редакции предпочтение было отдано влиятельности речи, что выразилось в определении красноречия как умения о всякой данной материи красно говорить, чтоб тем самым преклонять других к своему мнению.

Напомним, что идеальный оратор в античном представлении сочетает в себе мысль философа, тонкость диалектика, язык поэта, память юриста и, наконец, выразительный голос и пластику актера. Искусство оратора является не суммой, а именно ансамблем различных человеческих качеств, сформировать и усовершенствовать которые в его власти.

Глава 1. Риторика как теория красноречия

1.1. Наука риторика: специфика и сущность

В своей универсальной постановке проблема языка и речи является исконным предметом риторического анализа. Слово помогает наладить духовную связь человека с человеком, дает возможность личности выразить себя, передать другим личностный смысл, причем в искусном и убедительном качестве, которое способно довести этот смысл до понимания другим человеком. Язык, как было точно замечено когда-то, – сознание, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для самого себя. Проблемы речевого взаимодействия и взаимопонимания – это проблемы риторики.

В современной теории риторики можно выделить множество течений. Это «неориторика» Ч. Перельмана, в основе которой лежит теория аргументации. Концепция Р. Гадамера и его последователей называется герменевтической риторикой. Риторическая семиотика представлена такими именами, как Р. Якобсон, Ж. Лакан, Ц. Тодоров, У. Эко. Лингвистика текста, литературная риторика разрабатывалась «группой М» льежских логиков во главе с Ж. Дюбуа. Деконструктивистская риторика П. де Мана, развивавшего идеи Ж. Дерриды, предлагает свой механизм текстопорождения. Сегодня как синоним «речи» широко используется понятие «дискурс», особенно популярное в деконструкции и постструктурализме. С точки зрения дискурсивного анализа речевые высказывания исследуются в социальном контексте. Американские авторы трактуют риторику как средство социального взаимодействия и речевой коммуникации. Некоммуникабельность расценивается как крайняя форма взаимного отчуждения индивидов, свидетельствующая о распаде социальных связей. Новая дисциплина – лингвопрагматика также ориентирована на изучение эффективного использования языка. Отечественные исследователи предлагают лингвориторическую парадигму как систему научных координат для рассмотрения «языковой личности». Идеи новой риторики произрастают в недрах психолингвистики. Современные ученые видят в риторике практическую философию культуры. В поэтике (концепция Ю. Лотмана) термин *риторика* употребляется в лингвистическом значении как правила построения речи; в семантическом – как «риторика фигур»; а также как «поэтика текста», метариторика определяется как «теория творческого мышления».

Построение и развитие риторической теории во многом зависит от выбора того определения, которое дают науки о языке соотношению понятий *язык – речь*. Различие языка и речи считается общепризнанным. Для некоторых авторов различие этих категорий абсолютно и конечно, для других – это разные способы интерпретации одного и того же материального объекта – речевой деятельности. Присоединяясь к последнему пониманию, мы не противопоставляем данные понятия, считая, что это диктуется свойствами речевой деятельности. Язык как «совокупность знаков» для выражения мысли в речи составляет основу речевой деятельности. Речевая деятельность есть частный случай знаковой деятельности, в которой язык есть не только одна из знаковых систем, но первичная, наиболее сложная и универсальная знаковая система. Язык – это знаковая система, являющаяся средством познания (мышления в понятиях), создания образов (мышление в образах), вербальной коммуникации (системы речевых поступков). При использовании в строго специальном смысле понятия *язык* подход к языковой норме исходит из внутренних факторов языка, он отчетливо представлен в определении нормы как совокупности наиболее устойчивых, традиционных реализаций элементов языковой структуры, отобранных и закрепленных общественной языковой практикой.

Согласно В. Гумбольдту сущность языка проявляется в речи. Язык есть обновляющаяся *работа духа*, направленная на то, чтобы сделать *артикулированный звук* выражением мысли.

Один из основоположников современного теоретического языкознания Ф. де Соссюр осуществил системный подход к феномену языка. Разделяя язык и речь, писал Соссюр, мы тем самым отделяем социальное от индивидуального, существенное от случайного. По Х.-Г. Гадамеру, открытое для понимания бытие и есть язык. постижение смысла бытия оказывается тождественным его языковому конструированию. Гадамер исходит из того, что языковым, а потому понятным, является сам человеческий опыт мира. Л. В. Щерба выделял не две (язык и речь), а три соотнесенные друг с другом основные категории: язык как предмет, язык как процесс и язык как способность. А. Ф. Лосев исходил из общепринятого разделения языка и речи, но прибавлял к этому разделению также и синтез языка и речи, представляющий собой категорию *текста*. Считая приведенные три области языкознания «единораздельной цельностью», он говорил о том, что понимать раздельность необходимо только условно, только ради анализа. Для Ю. М. Лотмана существенным было то, что речь есть цепь сигналов, однонаправленных во временной последовательности, в отличие от системы языка, существующей вне времени.

Как видим, взаимоотношение языка, речи и речевой деятельности носит характер многоуровневой структуры и требует от исследователей междисциплинарного анализа. Речь есть основной организующий фактор человеческого общения. Желая выделить и ограничить сферу риторики, мы сознательно оставляем в стороне понимание языка как готового устойчивого продукта (с его лексической, грамматической, фонетической составляющими). Язык входит составной частью в более масштабную единицу речевого поведения, которую мы назовем *риторической ситуацией*.

Риторическая ситуация организует форму речи, приводит в действие все невербальные компоненты, оживляет высказывание смыслом. Можно сказать, высказывание тысячью нитей вплетено во внесловесный жизненный контекст. Риторический текст как единое целое складывается из словесно-осуществленной части и подразумеваемой, обусловленной контекстом (понимаемой в самом широком смысле этого слова как исторический, социальный, психологический и т. д.). *Подразумеваемое* включает общий пространственный и смысловой кругозор говорящих. Невысказанное связывает между собой участников ситуации как *соучастников*, одинаково знающих, понимающих и оценивающих ситуацию (момента, дня, года, эпохи; семьи, рода, нации и т. д.). Внесловесная ситуация не является только внешней причиной высказывания, дающей импульс извне, ситуация входит в высказывание как необходимая составная часть его смыслового состава.

Для системы риторики важно, что и язык, и речь связаны со всей совокупностью чувственного и мыслительного поведения человека, они организуют его жизнь, познание, общение, творчество. Риторика, рассматриваемая как теория речевого взаимодействия, является особым действенным устремлением многих наук. Эта интегративная гуманитарная дисциплина предполагает требовательность к качеству речи по многим параметрам. Интеллектуальные, этические и эстетические предписания и представления нацелены на совершенствование речевого поведения. Риторические нормы – это совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых», «оптимальных», «идеальных») средств речевой деятельности, складывающихся как результат выбора – отбора – использования элементов из числа наличествующих в процессе социально-культурно-исторической оценки этих элементов.

Риторика – это система разнообразных элементов, в своей целостности ведущих к *убедительности* речевого взаимодействия. **Убедительность** (или **действенность**) есть главное качество речи, диалога, общения, составляющее отдельную область феномена риторики. Поиски убедительности обеспечивают риторике множественные связи с различными направлениями гуманитарного знания, позволяют аккумулировать огромный круг идей многих наук. Специфика теории риторики состоит в том, что она рассматривает в речевой деятельности *многомерного* человека, ведет поиск значимых, желаемых, должных средств для достижения *убедительности* его речевых действий.

Риторика объединяет в себе философское, логическое, лингвистическое, психологическое, социологическое знание, создавая некое обширное и богатое по своему потенциалу культурное единство. Эта многомерная дополнительность не хаотична. Это не просто соседство различных плоскостей. Риторика не может рассматривать «мышление», «язык», «психику», «общественное» как застывшие системы, взятые в абстракции от реальной речевой деятельности. Она нацеливает на идеальную форму *взаимодействия* этих составляющих, задает подвижный культурный стандарт речевых взаимоотношений.

Основанием риторики является устойчивая система ее трех фундаментальных категорий: Пафос, Этос и Логос. Параллелизм с эстетикой, этикой и логикой имеет глубокие основания. Отсутствие хотя бы одной составляющей этого согласованного единства порождает речевое действие, которое можно считать квазириторическим (может быть, поэтому столько упреков и обвинений за два с половиной тысячелетия было предъявлено риторике). Ошибочно также рассматривать эти три категории как формальный союз, их взаимоотношения не могут быть абсолютной гармонией, это скорее напряженность, соперничество, борьба полноправных оснований, являющих вместе суть риторического идеала. Пафос и Логос, питающие искусство и науку, лишенные Этоса, способны придать слову антиморальную силу. Этос примиряет постоянное для реальной риторики состояние «неустойчивого равновесия».

С одной стороны, риторика является средством организации совместной деятельности, диалога, с другой – источником активности личности, побудительным стимулом к сопоставлению своего внутреннего мира с позицией реальных или воображаемых собеседников. В процессе общения человек адаптируется, социализируется, накапливает знания, вырабатывает свои убеждения и идеалы, становится личностью.

1.2. Предметно-теоретическая структура риторического процесса

Рассмотрим речевое поведение как целенаправленную деятельность. Речевая деятельность всегда сопряжена с действиями соратников, партнеров, оппонентов, а осознание цели, средств и способов действия – это определение своей тактики по отношению к другому человеку. Риторике интересуют цельная личность человека, находящаяся во **взаимодействии** с другими такими же личностями. Риторика предстает прежде всего как наука о закономерностях комплексного многоаспектного моделирования речевой деятельности.

Изначально сама категория деятельности определяется как система процессов, осуществляющая общественные практические связи человека. Философская литература трактует деятельность как активность субъекта, направленную на мир объектов во взаимодействии с другими субъектами. Единичный акт деятельности есть единство трех сторон: мотивационной, целевой и исполнительной. Он начинается *мотивом* и *планом* и завершается *результатом*, к которому ведет динамичная система конкретных операций. Совместные действия субъектов тем эффективнее, чем выше степень духовного единства и взаимопонимания, достигнутая в ходе их диалога.

Риторика рассматривает речевую деятельность как сложную иерархию действий и операций, нацеленных на убедительность как наилучший оптимальный результат речевого взаимодействия. Важнейшей отличительной чертой, отделяющей речевую деятельность от других, является то, что Л. С. Выготский назвал единством общения и обобщения.

Фундаментальными понятиями речевого взаимодействия, его содержательной стороны, являются понятия *значения* и *смысла*. Язык – это путь обращения к древнейшим архетипам мышления. Архетип сохраняется в языке: слово рассказывает нам о происхождении и развитии понятия. Человек всегда может использовать готовый материал языка как «матрицы» не только для известного, но и для нового. Риторика предлагает думающему человеку общие мыслительные модели, которые носят название *топосов*. Каждое название, каждое применение слова, «эмбриона науки», как называл его Выготский, есть критика слова, стирание и одновременно расширение значения. Нахождение и употребление «убедительных» слов изменяет и обновляет язык. Выбор слов в риторике – это изобретение названий (имен), являющихся основой для построения доводов, которые возникают из содержания-намерения.

Само слово, взятое изолированно, как чисто лингвистическое явление, не может быть ни истинным, ни ложным, ни смелым, ни робким. Истина как таковая также аксиологически нейтральна, так как она представляет собой соответствие знания познаваемой реальности. Но истина может быть носителем ценности. Намеренное искажение истины имеет отношение не к логосу, а к этосу.

Значение – это обобщение действительности, фиксированное и устойчивое. *Смысл* – это полнота значения; значение, осознанное субъектом в процессе деятельности. Интонация выводит слово за его лингвистические пределы, устанавливает тесную связь слова с внесловесным контекстом. Интонация особенно чутка ко всем колебаниям социальной атмосферы вокруг говорящего. Она находится на границе словесного и несловесного, она метафорична, она оживляет «дремлющее» в лексиконе слово, заставляет его грозить, ласкать, негодовать, казнить или миловать. Интонационная метафора тесно связана с метафорой жестикulatoryционной. Тело человека в процессе риторического взаимодействия приобретает культурные качества, становится смыслонесущим, художественно-выразительным. Тело как средство организации социальных отношений выполняет функцию общения.

Знак любой системы является средством, которым пользуются люди в коммуникативных целях, в целях сбалансирования межличностных отношений или выражения социальной пози-

ции. Знаки регулируют практическую жизнь, глубинные же смыслы и идеалы «говорят» языком символов. *Метафора*, или же несобственный способ выражения смысла, является важной риторической категорией. Метафорический язык риторики основывается на переносном значении слов, использовании косвенных смыслов. Риторическая традиция подтверждает многочисленными примерами предпочтение, отданное в диалоге непрямому высказыванию как наиболее действенному методу познания и общения. Метафоры выступают первичными формами бытия философских категорий. Философская идея выражается часто в художественно-образной форме. Сложный процесс объяснения универсалий культуры начинается с метафорического отражения – метафорическое сознание приравнивается творческому. Семантическая неопределенность тропа, как показано у Ю. Лотмана, обусловила то, что на поверхности культуры он проявляется в системах, ориентированных на сложность, неоднозначность или невыразимость истины. Фигуры и тропы не принадлежат лишь к сфере украшения, а, образуя язык множественных прочтений и смыслов, оформляют всякое мышление. В историческом развитии искусства речи можно выделить периоды, и ориентированные на риторические метаконструкции, и эстетически отвергающие их, что, по Лотману, может расцениваться как «риторика отказа от риторики».

Риторическое творчество, аналогично художественному, – одновременно спонтанно и осмысленно. Законы этого творчества рассматривают так называемые *общая* и *частная* риторики. **Общая** риторика имеет дело с *абстрактным* – безусловным, неограниченным, а значит, некоторым образом непостижимым, беспредельным, – и в этом гарантия постоянного развития риторического знания; **частную** риторику интересует *конкретное* – относительное, временное, зависящее от тех или иных условий и обстоятельств, и следовательно, изменчивое, обусловленное системой отсчета и оценок, а потому несовершенное и преходящее. Частная риторика рассматривает варианты различных моделей речевой деятельности.

Частные риторики традиционно изучают судебный, академический, политический, социально-бытовой, церковно-богословский и другие роды красноречия, проявляющиеся не только в сфере политики, науки, искусства, образования, но и в обыденном речевом взаимодействии людей (в семье, среди друзей и пр.). Сегодня в отечественной риторике различают разделы: разговорная речь, ораторская речь, дискусивно-полемиическая речь, научная речь, деловая речь, язык средств массовой информации.

Для риторики, без сомнения, важна возможность «возвращения» к высказыванию, что как нельзя лучше позволяет осуществить *письменная* форма речи. Она также предоставляет возможность осуществить *организацию* высказывания. Письменность обеспечивает фиксированную форму знакам языка. Письмо выступает в качестве опосредствующего звена в изучении речи. Письменную речь отличают структурная сложность, последовательный сознательный выбор и оценка речевых средств.

Анализируя противоположность диалогической и монологической речи, подчеркнем, что именно вторая характеризуется большей развернутостью, организованностью, системой «ораторских» приемов. Из этих двух разновидностей речевого действия первичной считается диалогическая речь.

Исчерпывающей моделью, представляющей собой своего рода совокупность всех возможных моделей, является риторический идеал. В этой, по словам И. Канта, проектной, моделирующей деятельности нашего «продуктивного воображения» присутствуют неизменные инвариантные характеристики. Потребность в Истине, Добре, Красоте пронизывает все уровни и сферы человеческих взаимоотношений. Риторика – это наука о нравственной искусной речи.

Все этапы риторического канона, о которых говорилось во введении, в последовательном и синхронном взаимодействии и взаиморегуляции реализуются в речи. В этом смысле было бы уместнее их назвать не этапами, а именно частями риторического действия, постоянно нахо-

дящимися в прямых и обратных связях. В этом алгоритме нет жесткой, строго детерминированной упорядоченности. Не сухой расчет, а импровизационность, неповторимость и уникальность, а значит, и неожиданность, отличают живое слово. Речевая практика подчиняется общему диалектическому закону художественной формы: строго детерминированная содержанием конструкция оборачивается свободной «игровой» связью составляющих ее элементов.

Хотя набор риторических универсалий, выполняющих регулятивные и организационные функции, достаточно стабилен, жесткой детерминации тут нет; если каждый уровень общей многоярусной системы в отдельности строится по определенным структурным законам, то их сочетание может подчиняться лишь вероятностным законам и реализовываться с известной степенью независимости. Представление о риторике, нормативно оформляющей всю систему речевых средств, как о господстве схем, правил и шаблонов неверно. Риторическая культура таит в себе возможности бесконечного богатства вариантов. Нормативное «иго» риторических предписаний, границы и правила не являются однозначно и жестко заданными, они позволяют осуществлять выбор, оставляют человеку определенную степень свободы для индивидуального регулирования процесса собственной жизнедеятельности. Риторические ценности и нормы фиксируют некоторое идеальное состояние *Homo eloquens*. Они задают культурную вертикаль – онтологическую перспективу жизни, концентрируя и воплощая предельные устремления к совершенству.

Традиционные внутренние функции риторики связаны с основными задачами риторического действия: информировать, учить, внушать, влиять, убеждать, побуждать. Одной из главных функций риторики в культуре можно считать функцию *общения*. Именно при осуществлении функции общения особо важную роль начинает играть эстетически-экспрессивная сторона речевого действия, ведущая к высшему уровню понимания термина «риторика» как искусства речи. Принципиальным является вывод о том, что риторикой пронизана повседневность, красноречие растворено в обыденной речи. Образные способности могут быть присущи каждому, они являются не результатом аналитической техники, а проявлением обыденного художественного мышления.

Понимание риторики в смысле *прикладного искусства слова* позволяет сопоставлять утилитарно-художественную и эстетическую двойственность риторического феномена и с пластическими формами прикладного искусства и архитектуры, и с выразительными возможностями различных искусств: театра, музыки, живописи.

Отдельного осмысления и проведения демаркационной линии требуют часто употребляющиеся как синонимы в работах по риторике понятия «общение» и «коммуникация». Принципиальным в их различии является то, что **коммуникация** является *информационным* процессом. Эта передача сообщений и информации (идей, значений, сведений, указаний, приказаний и т. п.) связывает субъекта с тем или иным объектом (в том числе и человеком). Получатель (объект) должен всего лишь принять, правильно декодировать, усвоить информацию и в соответствии с этим поступать (что эффективно может быть использовано в сфере управления или обслуживания). Нет принципиальной разницы в том, кто принимает информацию, человек или совершенное техническое устройство. Структура этого типа информационной связи асимметрична: отправитель – послание – получатель. Радикально меняется структура в том случае, когда отправитель информации видит в ее получателе субъекта, а не объект. Это взаимодействие и называется **общением**. **Общение** имеет и *практический, материальный, и духовный, и практически-духовный* характер. В общении происходит *совместная выработка информации*. Оба партнера являются субъектами, полноправными собеседниками, соучастниками общего дела, их связь симметрична: партнер – средства общения – партнер. Это касается не только тех случаев, когда общение является контактом друзей, но, например, и в ситуации спора идейных противников, в котором также происходит *совместный поиск* возможной *общей позиции*, что

и делает это столкновение мнений равноправным *диалогом* (или *полилогом*). Диалог предполагает уникальность каждого партнера и их принципиальное равенство друг другу.

Именно в общении людей, в межсубъектных отношениях возникает необходимость в риторике, именно в общении может проявить себя уникальность и самостоятельность каждого партнера на основе потребности в другом. Исходными условиями общения являются индивидуальное своеобразие партнеров, глубинная диалектика различия партнеров и их стремление к единству, которое должно привести не к стиранию этих различий, а к «единству многообразия». Этот духовный процесс может затрагивать как глубины самосознания личности, так и диалогический контакт различных культур.

Риторика должна помочь наладить плодотворное общение, а не, как это все чаще происходит, служить просто технологией эффективной коммуникации. Гуманитарная культура диалогична, основной способ развития гуманитарной культуры – *диалог*. Риторика является оптимизирующим механизмом человеческого общения, через которое передается культура. Именно общение включает всю сознаваемую глубину взаимной сопричастности людей. Оно есть универсальный атрибут и основное условие человеческого бытия. Теряя общение, человек теряет самого себя. Другой позволяет каждому измерить самого себя. Концепция человеческого бытия как межличностного общения оценивает формирование самосознания личности в соотнесении с сознанием другого, на чем основаны межличностные отношения в их герменевтическом измерении. Понимание по сути своей диалогично. В общении мы отстаиваем, развиваем, познаем свое «Я». Взаимодействуя с другими людьми, человек не только идет навстречу общему, но и обнаруживает неповторимые черты своей личности, борется за них, утверждает свое оригинальное, творческое, уникальное бытие. Можно сказать, что риторика выступает инструментом вербализированных мироощущения, мировосприятия, миропредставления, миропереживания, миропонимания.

Глава 2. Риторика как явление европейской культуры

2.1. Риторика как практическая философия античности

Практическими потребностями греческого общества была рождена теория красноречия, и обучение риторике стало высшей ступенью античного образования – воспитательным идеалом, названным Пайдейя. Благодаря этому идеалу представление о жизни приобрело внутреннее единство, форму, напряженность. Наука и философия, рациональное осмысление мира потеснили миф. Многообразие гипотез и философских объяснений мира, интенсивность и быстрота создаваемых учений требовали умелого обоснования новых положений. В античной Греции политический аспект свободы проявляется в свободе выражения мысли, в том, что афиняне называли равным правом слова в народном собрании. Утверждается идея, что человек должен быть не средством, а целью общественной жизни. Представителями нового течения философской мысли, у которых философия становится формой реального социального действия, явились софисты.

Демократический образ мыслей лежал и в основе тех представлений о знании, с которыми выступали софисты, в основе учения об относительности истины. Как в свободном государстве всякий человек имеет право судить о государственных делах и требовать, что бы с ним считались, так и о любом предмете всякий человек вправе иметь свое мнение. Главная цель ратора – не раскрытие истины, а убеждение при помощи вероятного. Истина – это только субъективное суждение. Одно мнение не может быть *истиннее* другого, но оно может быть *убедительнее* другого. Умело владея двумя средствами: диалектикой – искусством рассуждать, и риторикой – искусством убеждать, можно добиться торжества своего мнения, а в этом и заключается цель идеального «общественного человека». Для него риторика – орудие приобретения мастерства в управлении городом-государством, т. е. политическое искусство. Обучая «гражданскому искусству», риторика учила быть хорошими гражданами.

Софисты обосновали идею о глубинном происхождении диалога. По Протагору, о всякой вещи есть два противоположных друг другу мнения, таким образом, диалогическая форма вытекает из *противо*-речий, лежащих в глубине самих вещей, и каждому утверждению может быть с равным основанием противопоставлено обратное ему утверждение. Риторика призвана учить не только речам, но мышлению и поведению. Она является источником универсального знания и воспитывает в людях практическую жизненную стойкость.

С философией Сократа идеал «общественной жизни» распался на два понятия: «жизнь деятельная» и «жизнь созерцательная». Идеалом первой был Ритор, практик и политик, идеалом второй – Философ, теоретик и мыслитель. В духовной жизни античности образовалось два полюса – риторика и философия.

Результатом противостояния взглядов софистов и Сократа в Греции к концу V в. до н. э. стал небывалый расцвет философской мысли, крупнейшими представителями которой явились Платон и Аристотель.

Платон указывает на этическое предназначение деятельности оратора. Платоновская этика ориентирована не на формирование совершенной личности, а скорее на формирование совершенного человеческого рода. Платон выступает против традиционной софистической риторики с ее субъективизмом и релятивизмом, с культом слова как такового, поскольку считает, что в основе ораторского искусства должно лежать знание человеческой души. Умение добиваться успеха у толпы и вызывать у людей чувство наслаждения низводит риторику до малопочтенной разновидности лести и угодничества. Удел человека на земле – воздействовать

на людей и на вещи, чтобы извлечь заключенную в них истину, и этот поиск истины, побуждающий человека к творчеству, будет залогом необратимого процесса эволюции.

Фундаментальным вкладом Платона в развитие философского исследования человеческого языка считается разработка проблемы правильности имен. По Платону, имена суть нечто тождественное при родным объектам и в сумме с последними относятся к воспринимаемому, познаваемому, обозначаемому. Диалектика является у Платона установлением мысленных оснований для вещей, а происходящая внутри души беззвучная беседа ее самой с собой и есть мышление.

Аристотель значительно расширил область риторики, характеризуя мышление как «речение». Так как дар речи, по Аристотелю, имеет характер всеобщности и находит применение при самых разнообразных случаях, и так как действие при всякого рода советах, разъяснениях и убеждениях, приводимых для одного лица и для целых собраний, по существу, одинаково, риторика так же мало, как и диалектика, имеет дело с какой-нибудь одной определенной областью: она регулирует все сферы человеческой жизни. Риторикой, понимаемой в таком смысле, пользуются все на каждом шагу, она одинаково необходима как в делах, касающихся житейских нужд отдельного человека, так и в делах государственной важности. Риторика определяется как способность *находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета*, как искусство убеждения, которое использует возможное и вероятное в тех случаях, когда реальная достоверность оказывается недостаточной. Дело риторики не убеждать, но в каждом данном случае *находить* способы убеждения.

Временем Аристотеля в истории греческой культуры заканчивается период классики. Постепенно искусство слова из общественно-политической сферы переносится в школу, превращается в школьные декламации. Если предшествующие учения видели главное средство совершенствования индивида в его включенности в общественное бытие, то теперь, напротив, философы считают условием добродетельной и счастливой жизни освобождение человека от власти внешнего мира и прежде всего – от политики. Возникает изысканная культура субъективных чувств и настроений человека, стремящегося уйти в глубину самоанализа и самолюбования.

В античном Риме ораторское искусство имело практическую направленность. В центре новых социально-исторических условий находилась инициатива влиятельной личности. II в. н. э. обычно называется веком второй софистики. Интенсивная общественная жизнь в Риме времен Республики как нельзя более способствовала развитию ораторского искусства. Политика и право были римлянину ближе, чем литература и искусство. Римская риторика разрабатывала свои правила преимущественно на конкретном материале судебного красноречия.

Наивысшего развития римское красноречие достигло в последний век Республики. Марк Туллий Цицерон – яркий представитель античного гуманизма провозгласил человечность – *humanitas* – высшей духовной ценностью. Идеал цицероновского оратора в культурном отношении очень высок, он соединяет в себе римский практицизм с эллинской культурностью. Цицерон считал, что в Риме настало время для достижения идеала образованного оратора, который был бы одновременно и философом. Философия Цицерона есть философия под знаком риторики. Он решительно подчиняет философию риторике, причем не столько ее профессиональным нуждам, сколько коренной риторической установке ума. Диалектику он считает сгущенным и сжатым красноречием. Ораторская культура основывается на философских принципах человеческих действий. Сам он наиболее полно воплотил в себе ту самую *summa virtus*, то сочетание лучших качеств, без которых, по понятиям древних, не могло быть истинного государственного мужа и общественного деятеля. Человек слова и дела, соединивший в себе философскую глубину знаний и практический навык действий государственного мужа, – таков тот оратор, облик которого рисует Цицерон в своих сочинениях.

Работы Цицерона, которые принято называть риторическими, со держат материал, выходящий за рамки риторики. Чаще всего они ставят философские проблемы, главная из которых – это проблема взаимоотношения философии и красноречия. Обязанностью философа Цицерон считает изучение риторики, которая поможет превратить философию в практическую философию.

Приближающийся общий политический кризис римской империи во II в. н. э. не мог не отразиться на духовной жизни общества. Он сказался и на ораторском искусстве, которое, утратив общественное значение и стимул, становится все более формальным, проявляется лишь в словесных ухищрениях. Желание раторов щегольнуть виртуозностью выражений с течением времени приводит к вырождению ораторского искусства. Легкая, естественная манера речи утрачивается. Это связано прежде всего с тем, что культивирование «украшенной» формы речи повлекло за собой забвение ее основной функции – функции носительницы мысли.

На протяжении всего периода античной культуры риторика предопределяла не только стиль речи, но до известной степени и образ мыслей и поведения, т. е. философию жизни. Философия претендовала на то, что она есть истинная риторика, риторика – на то, что она есть истинная философия. В феномене софистики они являли неразрывное единство, стремясь на собственной основе представить нераздельность мысли и слова. Преображая *впечатления* в *выражения*, риторика содержала в себе отказ от принуждения. Требования свободы и справедливости получили риторическое обоснование. Риторика стала выражением исторической памяти. Впервые начали систематически применяться научная гипотеза и дедуктивное доказательство. Антропологическое разрушение предполагаемого «естественного» и введение культурного «искусственного» были несомненными достижениями человечества. Можно сделать вывод, что философия и риторика являлись не только частями культуры античного типа. Сошлемся на С. Аверинцева, утверждавшего, что античный тип культуры дает и философии, и риторике возможность попросту отождествлять себя с культурой в целом, объявлять себя принципом культуры. Философия и риторика – самое сердце культуры античного типа как мысли тельно-словесной культуры.

2.2. Риторика в свете эстетических воззрений Ренессанса

В эпоху Возрождения риторика, став культурным идеалом и теоретическим источником для различных видов искусств, во взаимодействии с ними утверждает в отдельном человеке *личность* – активную, ответственную, инициативную. Взаимосвязь истины и красоты приобретает обратный характер: о содержании истины судят по искусству речи, излагающей ее, – искусство и истина идентифицируются. Риторика становится тем средством, при помощи которого Ренессанс утверждает себя перед лицом прошлого. Диалог с историей древних становится условием осмысления современности, помогает осознать культурную и политическую реальность, вновь ориентированную на человека.

Бесспорно, Ренессанс был тесно связан со Средними веками, породившими гетерогенность культуры. Но способ бытия, сложившийся в Средневековье, теоцентризм, ограничивающий духовные силы и практические возможности человека, уже не удовлетворяли веяниям времени. Человек, его личностное предназначение, право на самоопределение, границы и цели его устремлений, поиск индивидуальности, волевая направленность жизни на общественно-культурный план бытия становятся тем фокусом, в котором сходятся все проблемы времени – эпоха осознает свою новизну через обновление самого представления о том, *что* есть человек. Формируется антропоцентрическая концепция, отразившаяся позднее в определении Возрождения как «открытия мира и человека» (Я. Буркхардт, Ж. Мишле).

В истории западной культуры Ренессанс стал эпохой возвеличивания человеческой индивидуальности – *homo humanus*. Человек, предоставленный своему решению, взял на себя ответственность за свои слова и поступки. Свободное мышление проявлялось в утрате церковности, в отстаивании права не подчиняться христианской морали, Библии. Божественное бытие имело не теологическое, а нравственно-эстетическое значение. В этот период сформировалось новое отношение к искусству, вышедшему за пределы чистого ремесла, новое отношение к художнику как к *творцу, создателю*. Ренессанс требовал от человеческой личности принципиальности, волевого деятельного начала, оптимистичного мировосприятия, полноты жизни, уверенности в себе и артистизма. Искусство вышло из-под власти церкви, религиозного сознания. Эстетика самой жизни выдвинулась на первый план.

Центральное для Ренессанса культурное направление *гуманизм*, по определению А. Ф. Лосева, есть типичное для Ренессанса свободомыслящее сознание и вполне светский индивидуализм, и не просто светское, но по преимуществу общественно-политическое и гражданское свободомыслие. Именно язык оказывается той сферой, которая возвращает к истокам идеи *humanitas*, предоставляет возможность самоопределения. Гуманистическое сознание органически сплетается с риторикой. Именно ритор – дилетант в высшем смысле этого слова; его дело – не «единое», но «все». Изобретательность, диалогичность, публичное выражение своих идей и проявление художественных способностей, умение отстаивать свое мнение ради общего блага и вместе с тем ради самого себя осуществлялись в риторическом дискурсе. Риторика выступала как средство обновления языка и мышления, как инструмент властвования над умами для смены духовных авторитетов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.